

У Весемира был прекрасный день.

Поскольку Геральт был занят чем угодно (или кем угодно), Весемир взял день, чтобы просто отдохнуть перед тем, как они снова отправятся в путь. Его тело было полностью исцелено, и он наслаждался природой Белого сада. Это действительно была прекрасная деревня, несмотря на нильфгаардцев. Такие места напоминали ему, почему он раз за разом возвращался на тропу, даже будучи уже в преклонном возрасте.

Весемир вошел в трактир и поздоровался с трактирщицей. Милая женщина, подумал он. Он поднялся в комнату, собираясь хорошенько вздремнуть, ожидая возвращения Геральта из его "визита". Когда он открыл дверь, то увидел, что Геральт уже там, сидит в кресле, положив голову на руки. Он также увидел женщину без сознания в своей постели.

Что ж, чудесный день был приятен, пока длился.

Весемир быстро закрыл за собой дверь, привлекая внимание Геральта.

"Вес..." Геральт сказал тихо, с уязвимостью, которую Весемир не слышал от него уже давно.

"Что такое, волк? Что происходит?" обеспокоенно спросил Весемир. "Кто это?"

"Филиппа. Филиппа Эйльхарт".

"Колдунья? Разыскиваемая колдунья?"

"Она самая".

"И что же она делает ЗДЕСЬ? Я думал, ты отправилась навестить травницу Томиру?" спросил Весемир. Геральт глубокомысленно нахмурился.

"Это и есть Томира". ответил Геральт с горечью в голосе.

"Ладно, значит, ты переспал с полиморфом. Такое случается с лучшими из нас. Но что она делает ЗДЕСЬ?" наседал Весемир. Геральт был не из тех, кто делает что-то без причины или по глупости.

"Она беременна, Весемир". Он ответил медленно, глядя на доски пола.

"Это не отвечает на мой вопрос". заявил Весемир. Геральт поднял на него глаза, в которых была почти мольба.

"Она забеременела от меня". просто сказал Геральт. Весемир только уставился на младшего волка... а потом рассмеялся. Полный живот смеха, как будто он только что услышал самую смешную пряжу в мире. Его смех эхом разнесся по комнате, и он был уверен, что его слышат внизу.

"Что? Ты ударился головой во время прогулки?" Весемир захихикал. Геральт не выглядел веселым.

"Я знаю, как это звучит..." - начал он.

"Это звучит невозможно." Vesemir interrupted.

"- Но это правда. Это чертова правда". мрачно сказал Геральт.

Весемир проследил за реакцией Геральта и не нашел в ней ни намека на юмор. Его улыбка померкла, когда его осенило...

"Подожди, ты ведь серьезно?" спросил Весемир. Геральт только кивнул головой. "Откуда ты вообще знаешь, что она беременна? Ты бы не почувствовал никаких признаков в течение нескольких недель".

"Понюхай ее". просто сказал Геральт.

"Что?" спросил Весемир, подняв бровь.

"Почуял ее". повторил Геральт.

"Волк, я не собираюсь..."

"Просто сделай это".

Вздыхнув, Весемир подошел к Филиппе и вдохнул ее запах. Нос ведьмака был одним из самых мощных инструментов. Хорошо тренированный нос мог учуять болезнь в человеке. Они даже могли учуять...

Беременность.

Весемир снова понюхал ее, чтобы убедиться. И вот оно. Она была беременна.

"Ну, будь я проклят". признал Весемир. Он оглянулся на Геральта, голова которого снова лежала на его руках.

"Это все еще не объясняет очевидный вопрос. Как?"

Глаза Геральта сосредоточенно закрылись.

"Там было зелье. Оно не было похоже ни на что, что я видел раньше. Оно пролилось на меня, когда... ну, ты понимаешь. Оно заставило меня потерять ощущение себя. Оно заставило меня чувствовать себя по-другому. Я думаю, оно могло изменить меня?" объяснил Геральт.

"Каким-то образом сделало тебя плодовитым?"

Геральт только кивнул.

Весемир на мгновение уставился на него. А потом снова начал смеяться. На этот раз уже не над Геральтом, а вместе с ним, хотя Геральту, похоже, было не до смеха.

"Боги, Геральт, только ты мог как-то случайно решить извечную проблему бесплодия ведьмаков". сказал Весемир, качая головой и слегка посмеиваясь.

"Ты мне веришь?" неуверенно спросил Геральт.

"А почему бы и нет? Ты не лжец и не идиот, а судьба, похоже, не прочь поиздеваться над тобой". Весемир заявил об этом совершенно серьезно. "И что же ты собираешься делать?"

Геральт снова посмотрел на доски пола, лицо его вытянулось в дискомфорта: "Я не знаю? Я просто не знаю, Весемир. Это не то, чего я ожидал. Это не то, чего я когда-либо хотел. Эта жизнь, моя история... Я не создан для того, чтобы быть отцом". жалобно закончил Геральт.

Удивительно, но Весемир в третий раз рассмеялся над ним.

"Не создан быть отцом? Ты, должно быть, издеваешься".

Геральт посмотрел на него со смесью растерянности и гнева.

"Волк, я видел, как ты отправлялся на край света, на порог смерти и обратно ради девушки, которая даже не твоей крови". объяснил Весемир. Геральт выглядел раскаявшимся.

"Цири - другое дело". попытался Геральт. "Она была старше".

"Тем не менее, она твоя дочь".

Рот Геральта сжался в твердую линию. 'Дочь'. Он никогда не использовал это слово для описания Цири, по крайней мере, вслух, но Весемир был прав. Геральт заботился о ней и любил ее как родную, будь проклята кровь.

"Посмотри, как все хорошо обернулось. Я не видел ее годами, а она бог знает где". ответил Геральт. Весемир только пожал плечами.

"Значит, с первого раза у тебя не все получилось. А кто так делает? Может, это судьба дает тебе второй шанс". ответил Весемир. Затем он посмотрел на все еще бессознательную Филиппу и слегка нахмурился. "Хотя, я бы хотел, чтобы ты был более сдержан в своих партнерах. Серьезно, что это с тобой и темноволосыми ведьмами?"

"О боги, что я скажу Йеннефер?" пробормотал Геральт, глядя на свои руки.

"Зачем ей что-то говорить? Ты ничем не обязан этой колдунье". горячо сказал Весемир.

"Вес, не начинай." сказал Геральт, прерывая надвигающуюся тираду. Весемир хмыкнул, но шагнул вперед, слегка положив руку на плечо Геральта.

"Ты разберешься, Волк".

—

Глаза Филиппы медленно открылись, голова ее раскалывалась.

"Хм, ты проснулся. Как бы не так." раздался голос рядом с ней. Ворчливо. Филиппа села и взяла себя в руки. Она огляделась вокруг, затем посмотрела на Весемира, который сидел, положив локти на колени, и пристально смотрел на нее.

"Где я?" спросила она.

"На постоялом дворе". ответил Весемир, все еще глядя на нее. "Геральт привел тебя сюда, после того как ты, очевидно, разрушила ферму какого-то бедняка".

Точно. Ферму. Все это возвращалось к ней. Все. Ярость, смятение, которые она чувствовала. Она все еще злилась и была беременна.

<http://erolate.com/book/2883/68928>